

Поэзия не мода, а необходимость, или Гастроли «Политеатра» в Воронеже

По словам арт-директора театра **Эдуарда Боякова**, ему предложили принять участие в фестивале ещё год назад. В то время как раз шла работа над **спектаклем «Двенадцать»**, который посчастливилось увидеть и, самое главное, услышать воронежским зрителям. На пресс-конференции в книжном клубе «Петровский» перед спектаклем было задано несколько вопросов участникам.

— «Политеатр» — это очень сильный бренд, непосредственно соотносимый с известной сценой Политехнического музея, с которой связаны имена многих поэтов разных поколений, — рассказывает **Эдуард Бояков**. — Когда-то здесь впервые выступил Маяковский, отсюда читали свои стихи Есенин и Блок, в 60-е годы зал Политехнического музея наполнялся поклонниками Рождественского, Ахмадулиной, Евтушенко, Вознесенского. Но история именно поэтического театра связана с постановкой спектакля «Антимиры» по творчеству Андрея Вознесенского, в которой принимал участие Вениамин Смехов. Сегодня он же является одним из важнейших участников спектакля «Двенадцать». Поэтому идея создания поэтических спектаклей была не нова, мы лишь решили, что нужно активно работать с современной поэзией, чтобы имена «Вера Полозкова», «Всеволод Смелов», «Федор Сваровский», «Андрей Родионов» были услышаны. Я считаю их великими поэтами современности.

— Поэты, собранные вами в рамках спектакля «Двенадцать», настолько различны и по своей манере письма, и по политическим взглядам. Как вам удалось собрать их на одной сцене и при этом избежать конфликтов?

— На самом деле «Двенадцать» объединил поэтов, которые пишут очень разные стихи, и в других обстоятельствах они не стали бы даже друг с другом общаться, — смеется **Вера Полозкова**.

— Однако мы вместе с Андреем Родионовым задавали определённую планку качества и достоинства, поэтому на почве политических несогласий драк у нас ещё не случилось, хотя работать порой действительно сложно, — говорит Эдуард Бояков.

— Но мы не собирали заведомо политических поэтов, мы выбирали тех, кто нам нравится и чьё творчество мы любим, хотя большинство из них очень резкие и социальные поэты, — объясняет **Андрей Родионов**, соавтор спектакля «Двенадцать».

— Я рад, что в тексты авторов возвращается политика, — отвечает поэт **Всеволод Смелов**.
— Политика всегда была одним из серьёзных двигателей театра, поэзии и искусства в целом. Мне приятно, что даже в названии «Политеатра» есть некоторая отсылка к политике.

— Насколько сейчас велик интерес зрителя к стихам? Удаётся ли поэтам собирать стадионы, как это было в 60-е годы прошлого века?

— На самом деле высказывание о стадионах — миф. Поэты в то время стадионы не собирали, а Полозкова сейчас собирает тысячные залы, и я до сих пор не могу понять, как ей это удаётся, — отвечает арт-директор «Политеатра». — В последнее время возвращается не просто внимание общества к поэзии, не просто интерес, в Москве мы отчётливо чувствуем своеобразную моду на поэзию. Конечно, в Москве очень сильный, очень подготовленный зритель.

Сейчас на телевидении нет нормального человеческого языка, только его обрезанное подобие, поэтому поэзия даёт возможность говорить друг с другом по-человечески.

— Но принять решения стать поэтом, наверное, непросто. Как ваши родственники отнеслись к такому решению?

— По-моему, вообще нельзя принять подобное решение, можно просто быть поэтом, — высказывается Вера Полозкова. — Хотя, конечно, приходится доказывать своим творчеством право на существование, верность своего выбора.

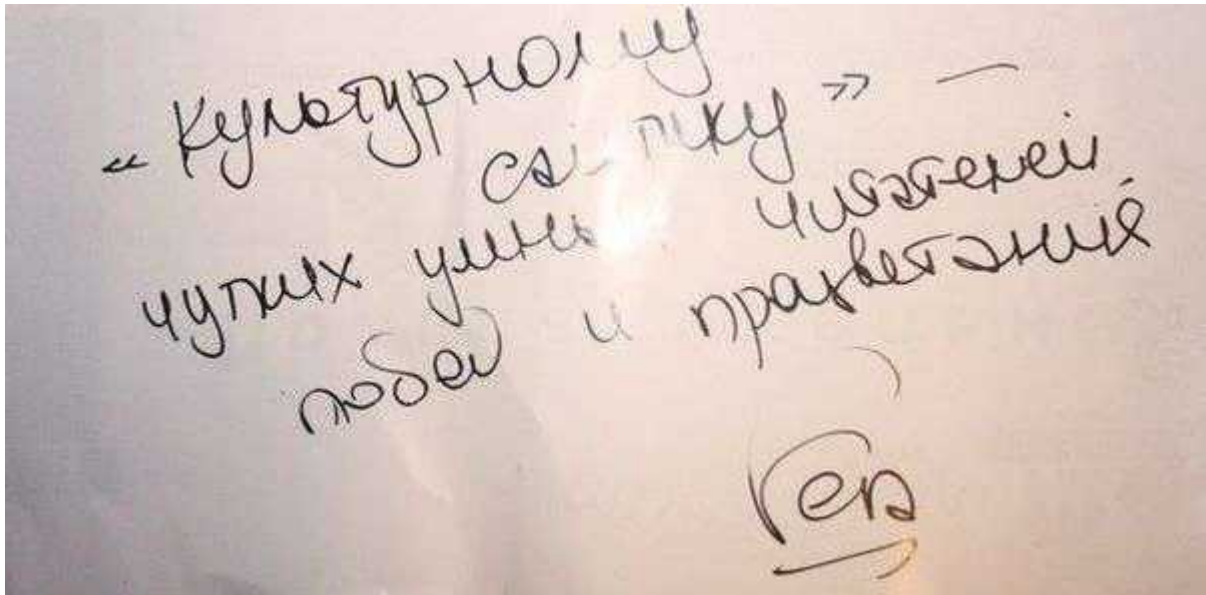
— Обычно дети без спроса уходят в безрассудство культуры и искусства, — добавляет Вениамин Смехов. — Однако наблюдая за своей дочерью, которая вопреки моему запрету стала актрисой, я согласен, что она хорошо делает своё дело, идёт по верному пути. Каждому времени соответствует свой определённый дар, который имеет право на воплощение, а поэт в России всегда больше, чем поэт. Я очень благодарен лично товарищу Полозковой за то, что имею возможность принимать участие в действе, созданном Дягилевым нашего времени по фамилии Бояков.

Поэтический спектакль «Двенадцать», состоявшийся в Воронеже в рамках фестиваля «Чернозём», вряд ли можно назвать спектаклем в полной мере, потому что зрители увидели на сцене только одного профессионального актёра и обычное полотно с меняющимся видеорядом в качестве декорации. Кого-то такое представление разочаровало, но тем, кто жаждал не только зрелищ, поэтический перформанс, безусловно, пришёлся по вкусу.

«Представить поэта на театральной сцене очень ценно. Это возможность увидеть его таким, какой он есть, без личин, масок и условностей, — объяснил зрителям режиссёр спектакля Эдуард Бояков.

—Русский театр всегда был связан с поэзией, и, хотя эта связь в последние двадцать лет утеряна, мы считаем необходимым и очень важным представлять поэзию именно в форме спектакля».

На сцену один за другим выходили поэты, разные настолько, что поневоле возникал вопрос, как они вообще могут выступать на одной сцене. **Всеволод Емелин** и **Кирилл Медведев** читали очень острые политические стихи, откровенно высказывая недовольство и нынешним президентом, и всей современной политической ситуацией в России. **Дана Сидерос** проникала глубоко в душу историями о тех, кто кажется настолько близким, что от этих рассказов начинало предательски щекотать в носу и вместо аплодисментов можно было только громко выдохнуть: «Спасибо за откровенность». Трепетно ожидаемая всеми **Вера Полозкова**, неприступная, холодная, мудрая, убедила, что «ничего страшнее тюрьмы твоей головы никогда с тобой не случится», и со справедливостью этих слов трудно не поспорить. Кто-то из поэтов читал, старомодно затягивая строки, кто-то, напротив, торопливо, словно зачитывая рэп, кто-то, казалось, вот-вот начнёт петь, кто-то же был совершенно тих и монотонен. Но от такой разности затрагиваемых тем, манеры чтения, поэтических форм у всех выступающих, среди которых было и четыре воронежских поэта, лишь подчеркивалась индивидуальность, право каждого существовать, звучать и быть услышанным.

Словно итог всему сказанному в финале прозвучала блоковская поэма «Двенадцать» в исполнении **Вениамина Смехова**. Картинно разбрасывая по сцене листья, актёр с особой проникновенностью раскрывал перед слушателями знакомые многим строки Блока. Картины революционного прошлого России, описанные в «Двенадцати», словно оживали на фоне зимней метели, созданной видеоинсталляцией. Внимательный зритель начинал понимать, что столь разных выступавших поэтов объединяет одно:

у каждого из них наверняка в жизни происходят свои революции, но поэзия, какой бы надрывной ношей она ни была, помогает создать из жизни свою поэму-шедевр или поэму-пророчество, или поэму-убийцу.

Помимо спектакля «Двенадцать» в Воронеже также была представлена поэтическая постановка по стихам Веры Полозковой «Избранные», в которой приняли участие Алиса Гребенщикова, Михаил Козырев, Павел Артемьев и, конечно, сама Вера. Кроме того, неутомимая поэтесса успела провести автограф-сессию для своих поклонников и встретиться

с представителями воронежского читательского клуба «Круги Чтения».

А напоследок пару слов от самой Веры Полозковой.

Рисунок для коллажа Екатерины Воробьёвой

Фото Дарья Снегова, Юлия Лунская

Видео Анастасия Квасова